

тяжелыя испытанія ведетъ Господь нашу родину, къ ея истинной славѣ, но трудно быть современникомъ міровыхъ катастрофъ, и еще труднѣе быть носителемъ великой идеи.

Ропталъ и буйствовалъ жестоковыйный еврейскій народъ, стоналъ и проклиналъ сею участь, закованный въ латы римскій легионеръ, продавалъ и нынѣ продаетъ свое первородство русскій человекъ.

И мы эмигранты, все больше и больше измѣняемъ Россіи, предаемъ и продаемъ ее на безчисленныхъ перекресткахъ земли, куда насъ только не закинулъ Господь. И не только продаемъ Россію открыто, забывая свою вѣру и языкъ и отказываясь отъ служенія родинѣ, но продаемъ ее по иному, забывая о ея подлинномъ ликѣ, въ сердцѣ своемъ отказываясь отъ ея пути и становясь не русскими, а европейцами и европейцами даже худшими, чѣмъ тѣ, которымъ хотимъ мы подражать. Насъ соблазнилъ успѣхъ маленькихъ народовъ, благополучно построившихъ свои скромныя государства и кичащихся своимъ узкимъ націонализмомъ и мы начинаемъ тоже кричать о національномъ эгоизмѣ, забывая, что онъ несетъ смерть для нашей великой имперіи, никогда не строившейся на его шаткой основѣ. Мы поражаемся успѣхамъ техники, внѣшняго порядка и организованности Европы, и начинаемъ себя увѣрять, что инженеры спасутъ Россію, не понимая, что и Европа держится другими силами, что ея культура и ея благосостояніе есть результаты многовѣковой работы Христіанства. На-

конецъ, и это самое страшное, мы прощаемъ на словахъ исповѣдывать свою принадлежность къ Церкви, внутренне не вѣря больше въ ея благодатныя силы, не понимая, что Церковь не есть собраніе омертвѣвшихъ догмъ, старыхъ обрядовъ, и отвлеченныхъ идей, и что она есть сила и жизнь, источникъ человеческого творчества, красоты и счастья. И, когда Р.Х. С. Движеніе говоритъ, что оно христіанское и русское, этимъ оно говоритъ о томъ, что оно хочетъ служить такъ Россіи, какъ служили ей всѣ тѣ истинно русскіе люди, которые никогда не кричали о патріотизмѣ и націонализмѣ, но которые умѣли творить русскую жизнь. И для меня совсѣмъ понятно, что Движеніе прежде всего занялось изученіемъ Православія и воспитаніемъ молодежи, что безъ шума и рекламы, оно работаетъ надъ тѣмъ, въ чемъ сейчасъ больше всего нуждается наша Родина, надъ собираніемъ вѣрующихъ православныхъ русскихъ людей. Развѣ можно себѣ представить настоящаго русскаго человека, священника, офицера или чиновника, произносящаго вдохновенныя рѣчи о своемъ патріотизмѣ. Это возможно во Франціи, въ Германіи, въ Чехіи, въ любой европейской странѣ, но не нужно и невозможно у насъ, ибо истинное служеніе Россіи для русскаго человека всегда религиозно. Ибо Россія есть больше, чѣмъ национальность, ибо Россія есть одна изъ величайшихъ страницъ исторіи человечества, на которой должны быть написаны священныя, словеса.

Брюсель.

К.

Изученіе Россіи.

Христіанская жизнь въ міру — процессъ двусторонній. Углубленіе въ Церковь, погруженіе въ ея таинственную глубину, замыканіе, свертываніе, пита-

ніе въ безмолвіи, оплодотвореніе въ таинствѣ, — и выходъ изъ себя, развертываніе, трудъ, созрѣваніе плодовъ и жатва. Отъ міра въ Церковь — отъ

Церкви въ міръ. Это похоже на двойной ритмъ дыханія. Движеніе отъ Церкви не есть еще отрывъ отъ Церкви. Не выходъ изъ Церкви, но исхожденіе отъ нея, въ смыслѣ отправления отъ Начала. Движеніе въ міръ не есть рабство и плѣнъ въ мірѣ, но борьба съ міромъ, его преодоленіе, преображеніе. Русское Христіанское Студенческое Движеніе всегда сознавало неразрывную двойственность своей задачи. Спасающіеся въ потокѣ нашихъ дней на церковномъ кораблѣ не могли не соединяться въ чѣкое общество спасанія на водахъ. Только въ порядкѣ времени и личной біографіи «вхожденіе» въ Церковь сначала должно было заслонить всѣ другія задачи. Это вхожденіе—процессъ, не имѣющій конца, абсолютный, какъ вся духовная жизнь. Но уже на первыхъ шагахъ пути можно сказать, себѣ: «Я въ Церкви. Я живу ея жизнью». хотя бы эта жизнь была весьма слаба и элементарна. И это сознание уже налагаетъ отвѣтственность не только за свою судьбу, но и за весь погибающій міръ.

Только монахъ — и то лишь отшельникъ, затворникъ, молчальникъ — можетъ и долженъ отрѣшиться отъ гложущей боли о мірѣ. Въ этомъ его подвигъ, требуемый духовной іерархіей призваній. Для насъ, въ міру, его установка къ міру была бы одновременно гордой и нерадивостью, знакомъ охлажденія любви.

Нынѣ сознание это забило: въ Движеніи съ произвольной стремительностью, пугающей многихъ. Поставлены новыя задачи, привлечены новые работники. Возникаетъ даже опасеніе, чтобы движеніе не потеряло равновѣсія, не сдѣлало «крена» на лѣво, въ сторону чисто мірскихъ задачъ.

Опасности существуютъ реально на всякомъ пути. Но онѣ преодолеваются не пугливымъ отходомъ отъ дѣла, не сторонними предостерегающими голоса-

ми, а внутреннимъ блюденіемъ, постоянной самопроверкой, судомъ надъ собой.

Въ этихъ строкахъ мы хотимъ освѣжить заданіе новой секціи «Изученія Россіи». Не о ея конкретной работѣ, достиженіяхъ и промахахъ идетъ рѣчь, а именно о ея заданіи, ея идеѣ, о томъ духѣ, съ какимъ она подошла къ своей задачѣ.

Міръ, обступающій Церковь, безконечно сложенъ. Работа въ немъ столь же сложна и разнообразна. Каждый изъ насъ призванъ трудиться на своей полосѣ: въ хозяйствѣ, наукѣ, искусствѣ, воспитаніи, общественной жизни. Но есть и призванія общія для всѣхъ.

Всѣ мы дѣти одной родины, болью которой объединяетъ насъ. Будучи христіанами, мы не перестаемъ быть русскими. Больше того, для насъ здѣсь, въ изгнаніи, почти неразличимо сливается Россія и русская Церковь. Мы не знаемъ христіанства безплотнаго, отрѣшеннаго отъ исторической жизни народовъ. Каждый народъ, не только каждая душа, призванъ исповѣдать Христа своимъ языкомъ, своимъ геніемъ, своимъ особымъ служеніемъ въ мірѣ. Отсюда ясно, что мы подходимъ къ задачѣ «изученія Россіи» религиозно и церковно. Это даетъ намъ возможность въ отношеніи Россіи освободиться отъ всякихъ партійныхъ и кружковыхъ традицій, объединить людей всѣхъ направленій, монархистовъ и республиканцевъ, лѣвыхъ и правыхъ въ общемъ усиліи и любви. Наше усиліе направлено къ разгадкѣ лица Россіи, затуманеннаго революціонной бурей. Мы стремимся разглядѣть его въ настоящемъ — сквозь раздѣляющія насъ пространства, сквозь новый, чуждый намъ языкъ; разглядѣть его въ прошломъ, въ культурѣ, въ историческихъ судьбахъ Россіи, въ ея самосознаніи, разглядѣть и въ ея будущемъ, поскольку это будущее опредѣляется ея призваніемъ. Мы не ставимъ себѣ задачъ чисто образова-

тельныхъ, не думаемъ конкурировать съ «Народнымъ Университетомъ», хотя моментъ информации, изученія входитъ и въ современное и въ историческое постиженіе Россіи. Но наше изученіе подчинено задачамъ дѣятельнаго служенія. Идея Россіи, которая опознается нами, должна опредѣлить путь нашего будущаго служенія ей. Мы не выдвигаемъ конкретныхъ задачъ этого служенія, — особенно избѣгаемъ политическихъ темъ. Мы предвидимъ, что общность идеи не создаетъ еще единства служенья. На пути къ реализаціи лежатъ безконечныя трудности и блужданія. То, что мы можемъ уже сейчасъ ставить своей задачей — это работа надъ новымъ національнымъ сознаніемъ. У насъ есть незыблемое начало — Православіе. Есть измѣнчивая, становящаяся, постигаемая нами матерія — Россія въ ея исторической жизни. Мы надѣемся, что этотъ расплавленный нынѣ металлъ скоро отольется въ твердую форму національнаго самосознанія.

Насъ не могутъ удовлетворить господствующіе среди насъ, въ зарубежьи, отвѣты на національную боль. Въ нихъ мы видимъ слишкомъ много ветхаго язычества, не перегорѣвшаго въ огнѣ испытаній. Мы хотимъ подчинить служеніе родинѣ — служенію ея идеѣ, «интересамъ» Россіи — ея призванію. Въ національномъ сознаніи должна быть восстановлена законная іерархія цѣнностей, которую мы всѣ признаемъ для отдѣльной личности. Нашъ путь лежитъ по срединѣ — между отрѣшеннымъ, космополитическимъ христіанствомъ и конкретнымъ національнымъ язычествомъ. Вотъ, что объединяетъ насъ, пришедшихъ изъ разныхъ политическихъ становъ, чтобы дѣлать общее христіанское и національное дѣло.

Скажутъ: это утопія. Вы создаете новую политическую группировку. Нынче многіе спекулируютъ на Православіи.

Евразійцы тоже исходятъ изъ Православія и тоже не хотятъ быть партіей.

На это можно отвѣтить: Разница въ установкѣ. Мы не спѣшимъ дѣйствовать. Мы не вырабатываемъ методовъ дѣйствія, — а только лишь новое міровоззрѣніе. Мы знаемъ, что люди, работающіе съ нами, въ жизни разойдутся по разнымъ дорогамъ, и это не страшитъ насъ. Но мы хотимъ, чтобы, работая всюду, они унесли съ собой искру того огня, которымъ горимъ мы: просвѣтленную во Христѣ любовь къ Россіи.

Конкретно: какъ мы работаемъ? Но это вопросъ о матеріалѣ. Матеріаль можетъ быть чрезвычайно разнообразенъ. Въ нынѣшнемъ году у насъ работаютъ 3 семинара. Семинаръ по изученію марксизма, конечно, лишь одной стороной связанъ съ познаніемъ Россіи. Это изученіе одной изъ самыхъ страшныхъ болѣзней русскаго духа — вмѣстѣ съ тѣмъ и школа борьбы съ нею. Школа, необходимая для всякаго, кто хочетъ работать — сейчасъ или въ будущемъ — въ Россіи. Литературный семинаръ ставитъ себѣ двоякаго рода задачи: раскрытіе русскаго національнаго самосознанія въ русскомъ словѣ и изученіе духовнаго состоянія современной Россіи въ ея художественной литературѣ. Третій семинаръ, «исторіософскій» работаетъ надъ философіей русской исторіи въ лицѣ нашихъ мыслителей и историковъ XIX вѣка. Смыслъ этой работы — пересмотръ традицій, западнической и славянофильской, установленіе связей съ отцами и освобожденіе отъ историческихъ предразсудковъ. Собственно, главной нашей задачей было бы философское изученіе самой исторіи, русскаго историческаго процесса. Но такая работа надъ историческимъ матеріаломъ требуетъ научной школы, подготовки, которой нѣтъ у большинства. Изученіе историковъ, философовъ, публицистовъ, которые уже переработали,

худо или хорошо, этотъ историческій матеріаль, облегчаетъ намъ подходъ къ нему, приучаетъ насъ къ постановкѣ историческихъ проблемъ.

Разумѣется, эти первые три семинара не исчерпываютъ круга возможныхъ проблемъ. И современную Россію можно изучать не только по художественной литературѣ. И русское самосознаніе раскрывается не только въ политической исторіи Россіи, но и въ ея философіи, искусствѣ, прежде всего, въ ея религіозности.

Одной изъ первоочередныхъ задачъ мы считаемъ изученіе національных проблемъ современной Россіи съ нашей точки зрѣнія: православнаго пониманія націи, какъ личности со своимъ истори-

ческимъ призваніемъ. Отчасти эти темы затрагиваются (не изучаются) нами въ общихъ собраніяхъ секціи, или кружка, въ свободныхъ бесѣдахъ на «русскія» темы.

Когда нибудь мы подѣлимся съ читателями «Вѣстника» опытомъ нашей работы, расскажем о нашихъ успѣхахъ и неудачахъ. Но уже сейчасъ можно сказать одно. Дѣло это живое и благо дарное. Оно отвѣчаетъ требованіямъ жизни, оно вливаетъ въ Движеніе новыя силы, не отрывая ихъ отъ другихъ отраслей работы. Въ ошибкахъ вините насъ, но не отвергайте нашего дѣла.

Проф. Г. Федотовъ.
Парижъ.

«Союзъ Безбожниковъ» въ Россіи насчитываетъ 250.000 членовъ, платящихъ членскіи взносы. Онъ имѣетъ 5000 ячеекъ и 11.000 кружковъ по подготовкѣ антирелигіозниковъ-руководителей. (Антирелигіозникъ № 10 1927 годъ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е № 2.

	Стр.
1. Отъ Р.С.Х.Д.	1
2. Добротолубіе.	
Авва Исаія	2
Св. Маркъ Подвижникъ	3
Авва Евагрій	4
3. Христіанство, какъ рожденіе новой жизни — <i>прот. С. Четвериковъ</i>	5
4. Православіе и Англиканство — <i>Н. Зерновъ</i>	8
5. Финансовая Кампанія — <i>Ф. Пьяновъ</i>	13
6. Кризисъ безбожія въ Россіи — <i>К. Шевичъ</i>	17
7. Св. Русь и современная Россія — <i>И. Лаговскій</i>	21
8. Больше національнаго духа — <i>И. Гаусманъ</i>	24
9. Россія — <i>К.</i>	27
10. Изученіе Россіи — <i>Проф. Федотовъ</i>	29